

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ТАЙНА
ЗАМКА ЧИМНИЗ

МОСКВА
2018

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ТАЙНА
ЗАМКА ЧИМНИЗ

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THE SECRET OF CHIMNEYS

Copyright © 1925 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and The Agatha Christie Signature are registered trade marks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Тайна замка Чимниз / Агата Кристи ; [перевод с английского Н. В. Екимовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097930-1

Энтони Кейд вряд ли мог ожидать, что обычное поручение друга доставить рукопись по назначению швырнет его прямо в сердце международного заговора. Действительно ли так важны мемуары графа Стилптича? И кто скрывается под именем «короля Виктора»? Видимо, все это и впрямь очень важно, ибо за всей этой историей немедленно потянулся жуткий шлейф преступлений. Убийство, шантаж, украденные письма, пропажа знаменитого драгоценного камня, коварные замыслы тайной организации... Все ниточки ведут в Чимниз — один из старинных британских замков, где полицию ожидает ошеломляющая разгадка...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-097930-1

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

ЭНТОНИ КЕЙД ДАЕТ СОГЛАСИЕ

— Джентльмен Джо!

— Ба, да это никак старина Джимми Макграт!..

«Избранные туры Касла», представленные в данный момент семью унылыми особами женского пола и тремя истекающими потом мужчинами, с явным интересом воззрились на встречу. По всей видимости, их мистер Кейд повстречал старого друга. Мистера Кейда обожали все — всех восхищала его стройная фигура, и загорелое лицо, и неподражаемая легкость, с которой он улаживал любые споры и приводил своих подопечных в хорошее расположение духа. А этот его друг... хм, он явно совсем другого склада. Почти такой же высокий, как мистер Кейд, но широкий в кости и совсем не красивый. Про таких, как он, обычно пишут в книжках, что они всегда держат салуны или что-то в этом роде. Но все равно любопытно. Да и потом, разве не для того люди ездят за границу, чтобы своими глазами увидеть все те чудные вещи, о которых читали в книгах? А ведь до сих пор здесь, в Булавайо, было довольно скучно. Солнце жарило немилосердно, отель был плохой, да и пойти особенно некуда, только сиди

6 *Агата Кристи*

и жди, когда настанет пора ехать в Матоппо. Счастье еще, что мистер Кейд предложил открытки с видами. Уж чего-чего, а открыток с видами здесь хватает.

Энтони Кейд и его друг отошли в сторону.

— Какого черта ты здесь делаешь, с этим бабьем? — спросил Макграт. — Гарем решил завести, что ли?

— Ну не с этими же, — ухмыльнулся Энтони. — Ты хоть разглядел их как следует?

— Да я-то разглядел. Думал, может, это ты ослеп, или еще что...

— С глазами у меня в порядке, и со всем остальным тоже. Просто это — «Избранные туры Касла». А я — сам Касл. Точнее, его здешнее воплощение.

— И что же тебя заставило пойти на такую работу?

— Прискорбная нехватка наличности. Уж поверь мне, персональная склонность тут ни при чем.

Теперь ухмыльнулся Джимми.

— Пусть лошадь работает — так, кажется, ты любил говорить раньше?

Но Энтони проигнорировал это клеветническое утверждение.

— Ничего, что-нибудь подвернется, рано или поздно, — ответил он с энтузиазмом. — Что-нибудь всегда подворачивается.

Джимми хмыкнул.

— Если где-нибудь что-нибудь затевается, Энтони Кейд рано или поздно окажется в самой гуще, уж это я знаю наверняка, — сказал он. — Твоему чутью

на скандалы любая ищейка позавидует; к тому же ты живуч как кошка. Так когда мы сможем поболтать?

Энтони вздохнул.

— Мне еще надо свезти этот курятник к могиле Родса¹.

— Вот это правильно, — одобрил Джимми. — Они вернутся все в синяках и шишках после ухабистой дороги и сразу запросятся баиньки. А мы с тобой засядем где-нибудь в укромном уголке и обменяемся новостями.

— Точно. Ну, пока, Джимми.

И Энтони вернулся к своей пастве. На него немедленно набросилась мисс Тейлор, самая юная и потому самая кокетливая в группе.

— О, мистер Кейд, это был ваш старый друг?

— Да, мисс Тейлор. Приятель моей безгрешной молодости.

Мисс Тейлор хихикнула.

— Он показался мне таким интересным мужчиной...

— Я ему скажу.

— Ах, мистер Кейд, противный! Это же надо придумать! А как он вас назвал?

— Джентльмен Джо?

— Вот именно. Так вас зовут Джо?

— Я думал, вы знаете, что мое имя Энтони, мисс Тейлор.

---

¹ Сесиль Джон Родс (1853—1902) — английский и южноафриканский политический деятель, бизнесмен, строитель собственной всемирной империи, инициатор английской колониальной экспансии в Южной Африке.

8 *Агата Кристи*

— Ах, мистер Кейд, да ну вас! — кокетливо воскликнула мисс Тейлор.

Энтони хорошо усвоил свои обязанности в качестве гида. Ему полагалось не только решать все организационные вопросы, связанные с путешествием, но также поглаживать по шерстке раздражительных старых джентльменов, когда те считали, что их достоинству нанесен урон, следить за тем, чтобы почтенные матроны имели возможность приобрести столько открыток с живописными видами, сколько их душе угодно, и, наконец, флиртовать с любой особой, чей возраст еще не перевалил за почтенные сорок лет. Последнее было для него совсем несложно, поскольку сии юные особы и сами с готовностью отыскивали проявления симпатии в любой, даже самой безобидной его фразе.

Мисс Тейлор снова перешла в нападение.

— Тогда почему он называл вас Джо?

— Наверное, потому, что я не Джо.

— А почему Джентльмен Джо?

— По той же причине.

— О, мистер Кейд, — воспротивилась мисс Тейлор, явно расстроенная, — у вас нет ровным счетом никаких причин так говорить о себе. Только вчера вечером папа сказал, что у вас манеры истинного джентльмена.

— Очень любезно со стороны вашего батюшки, мисс Тейлор.

— И мы все считаем, что вы — настоящий джентльмен.

— Я польщен.

— Нет, я серьезно.

— Добрые сердца важнее корон, — рассеянно заметил Энтони, сам не зная, к чему он это говорит, и всей душой жаждая, чтобы как можно скорее наступило время обеда.

— Ой, это такое красивое стихотворение, я всегда его любила. А вы знаете много стихов, мистер Кейд?

— «На пылающей палубе мальчик стоял» расскажу, хоть ночью разбудите. «На пылающей палубе мальчик стоял, когда все остальные бежали...» Правда, больше я ничего не помню, зато могу рассказать в лицах. «На пылающей палубе мальчик стоял» — вушшш, вушшш, вушш, — это пламя, «когда остальные бежали» — тут я обычно бегаю взад и вперед, как пес, потерявший след.

Мисс Тейлор визгливо расхохоталась.

— Ой, вы только посмотрите на мистера Кейда! Ну разве он не прелесть?

— Время утреннего чая, — оборвал ее Энтони. — Идемте. На соседней улице есть отличное кафе.

— Я надеюсь, — осведомилась своим глубоким контральто миссис Колдикотт, — что это входит в стоимость тура?

— Утренний чай, миссис Колдикотт, — ответил ей Энтони в самой своей профессиональной манере, — оплачивается отдельно.

— Безобразие.

— Жизнь полна испытаний, не так ли? — жизне-радостно заметил Кейд.

Глаза миссис Колдикотт сверкнули, и она зло-радно парировала:

— Я предвидела нечто в этом роде и потому за завтраком отлила себе немного чаю в кувшинчик! А сейчас я разогрею его на спиртовке. Идем, отец.

И супружеская чета Колдикоттов с триумфом двинулась обратно в отель, причем дама даже спиной выражала торжество по поводу своей прозорливости.

— Бог ты мой, — буркнул Энтони, — и каких только людей не встретишь в этом лучшем из миров...

И он, словно пастух стадо, погнал плотную кучку своих обожателей в направлении упомянутого кафе. Мисс Тейлор, семеня с ним рядом, возобновила допрос:

— И долго вы не встречались с этим вашим другом?

— Лет семь.

— А вы познакомились в Африке?

— Да, но не в этих местах. Когда я впервые увидел Джимми Макграта, он был связан по рукам и ногам — его собирались нанизать на вертел, словно куренка. Вы, наверное, знаете, что во внутренней Африке еще остались племена каннибалов. Мы поспели как раз вовремя.

— И что произошло?

— Хорошая маленькая стычка. Кое-кого из ублюдков пришлось прикончить, остальные сделали ноги.

— Ах, мистер Кейд, в вашей жизни было столько приключений!

— В остальном вполне мирных, уверяю вас. Но было ясно, что леди ему не верит.

Было уже около десяти вечера, когда Энтони Кейд вошел в небольшую комнату, где уже манипулировал разнокалиберными бутылками Джимми Макграт.

— Мне покрепче, Джеймс, — попросил он. — Видит бог, я в этом нуждаюсь.

— Не сомневаюсь, приятель. На работенку вроде твоей я бы не согласился ни за какие деньги.

— Если у тебя есть другая на примете, только намекни, и я свою тут же брошу.

Макграт сделал коктейль, опытной рукой опрокинул его себе в горло и тут же смешал второй. Потом неспешно спросил:

— Это ты серьезно, сынок?

— В смысле?

— В смысле, ты действительно готов бросить свою работу, как только найдешь другую?

— А что? Или ты хочешь сказать, что у тебя предложений пруд пруди, выбирай, какое хочешь? Тогда почему ты сам тут сидишь?

— Да я уже выбрал, только работенка мне не больно-то по нраву, вот я и хочу сплавить ее тебе.

Энтони навострил уши.

— А что с нею не так? Ты что, учителем в воскресную школу нанялся, что ли?

— Думаешь, на свете найдется такой дурак, который предложит мне что-нибудь подобное?

— Ну, среди тех, кто тебя знает, — вряд ли.

— Работенка что надо — ничего зазорного.

— А она, часом, не в Южной Америке? А то меня в последнее время туда что-то тянет. В одной из

тамошних банановых республик скоро произойдет тихая маленькая революция...

Макрат ухмыльнулся.

— Революции — это по твоей части. Тебя ведь хлебом не корми, дай только влезть в какой-нибудь скандал.

— Мне отчего-то кажется, что там мои таланты смогут оценить по достоинству. Ни одной стороне, так другой я наверняка приду к двору. Все лучше, чем честным трудом зарабатывать себе на жизнь.

— Кажется, я уже слышал от тебя нечто подобное, сынок. Но нет, моя работенка не в Южной Америке — она в Англии.

— В Англии? Возвращение героя на родину после многолетнего отсутствия. Как, по-твоему, Джим, через семь лет меня могут посадить за долги?

— Вряд ли. Ну так что, ты будешь слушать дальше?

— Слушать-то я буду. Только мне непонятно, отчего ты сам за это дело не возьмешься.

— Сейчас расскажу. Я собрался за золотом, Энтони, — далеко, в самую глубь Африки.

Энтони присвистнул и посмотрел на него внимательно.

— Сколько я тебя знаю, Джимми, ты всегда охотишься за золотом. Оно — твоя слабость, твой пункт. Я не знаю другого человека, который в погоне за желтым металлом излазил бы столько же козых троп, сколько ты.

— И рано или поздно я его найду. Вот увидишь.

— Что ж, каждому свое. Мне скандалы, тебе золото.

— Тебе я расскажу все, без утайки. Про Герцословакию когда-нибудь слышал?

Энтони бросил на него осторожный взгляд.

— Герцословакию? — повторил он странно изменившимся голосом.

— Да. Так слышал или нет?

Энтони ответил после ощутимой паузы. Он медленно сказал:

— То же, что и все. Государство на Балканах, верно? Главные реки неизвестны. Главные горы также неизвестны, хотя их хватает. Столица: Экарешт. Население: в основном разбойники. Любимое местное развлечение: убивать королей и устраивать революции. Последний король, Николай Четвертый, был убит лет семь тому назад. С тех пор у них республика. В общем, местечко еще то. Мог бы и намекнуть, что Герцословакия имеет отношение к твоему делу.

— А она и не имеет, разве что косвенно.

Энтони воззрился на него скорее с грустью, нежели с гневом.

— С этим надо что-то делать, Джеймс, — сказал он. — Пройти какие-нибудь заочные курсы или еще что-нибудь в этом роде. Расскажи ты такую историю в старые добрые дни где-нибудь на Востоке, тебя подвесили бы головой вниз и хлестали бы палками по пяткам до тех пор, пока ты не испустил бы дух, а то и еще что-нибудь похуже сотворили.

Но Джимми, нимало не убоившись подобных строгостей, продолжал следовать своим курсом.

— Слышал когда-нибудь о графе Стилптиче?

— Спрашиваешь, — отвечал Энтони. — Многие

люди, и слыхом не слыхавшие о Герцословакии, загораются при одном упоминании о графе Стилптиче. Балканский Старик. Для одних — величайший политик современности. Для других — величайший неповешенный мошенник. Точка зрения зависит от направления, которого придерживается газета. Но в одном можно не сомневаться: графа Стилптича будут помнить еще долго после того, как мы с тобой обратимся в прах, Джеймс. Последние двадцать лет на Ближнем Востоке никто и пальцем не смеет пошевелить без ведома графа Стилптича. Он и диктатор, и патриот, и государственный деятель, и уж не знаю кто еще... одним словом, он — король интриг. Ну и к чему ты о нем вспомнил?

— Он был премьер-министром Герцословакии — вот почему я о ней говорил.

— У тебя нет чувства соразмерности, Джимми. Ну что значит какая-то Герцословакия рядом со Стилптичем? Не более чем место, где родился гений и где началась его политическая карьера. Но он, кажется, умер?

— Верно. В Париже, пару месяцев назад. А я рассказываю тебе о том, что случилось давно, еще за несколько лет до этого.

— Проблема в том, — сказал Энтони, — чтобы понять, что именно ты мне рассказываешь.

На этот раз Джеймс принял упрек близко к сердцу и поспешил исправиться.

— Дело было так. Я обрелся в Париже — года четыре тому назад, что ли, точнее не припомню. Иду как-то поздно вечером по улице, народу кругом